

Н. И. Греч

**Учебная книга российской
словесности**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 81-9
Н11

Н11 **Н. И. Греч**
Учебная книга российской словесности: Часть 4 / Н. И. Греч – М.: Книга по Требованию, 2021. – 684 с.

ISBN 978-5-458-16761-1

Учебная книга российской словесности или избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе : Часть 4 : с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики, и истории российской словесности.

ISBN 978-5-458-16761-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

тѣхъ порицателей, которые стануть негодовать на меня за то, что я пропустилъ имена и произведенія ихъ самихъ, или ихъ дядюшекъ, тешушекъ, дѣшوکъ и племянничковъ, друзей и знакомыхъ.

Поспѣраюсь предупредить сіи порицанія крапкимъ изложеніемъ плана и цѣли моей книги. Она назначается для руководства въ преподаваніи Исторіи Руской Литературы, слѣдственно должна заключать въ себѣ и нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія, необходимыя не для ученыхъ, но для учащихся. — Литература возраснаетъ съ просвѣщеніемъ народа, а сіе послѣднее идетъ наравнѣ съ благосостояніемъ Государства, слѣдственно, какъ мнѣ казалось, въ началѣ каждаго отдѣленія необходимо должно было изобразить немногими словами тогдашнее политическое состояніе Россіи, и тѣмъ объяснить причины упадка и возвышенія Наукъ и Словесности въ разные времена. — Вслѣдъ за изображеніемъ политическаго состоянія Россіи, въ каждомъ періодѣ помѣстимъ я крапкое же обзорніе успѣховъ народнаго

просвѣщенія вообще, какъ-то Законодательства, внутренняго управленія, земледѣлія, промышленности, торговли, учебныхъ и учебныхъ заведеній, Художествъ, открытій географическихъ и проч. и проч. Засимъ слѣдуетъ Исторія языка и собственной Литературы. Сію послѣднюю ограничиваю я Изыщною Словесностію (Краснорѣчіемъ и Поэзією) и Исторією, присовокупляя къ тому вспомогательныя оныхъ части, Грамматику, Этимологию, Криптику, Географію и Статистику, и относя всѣ прочія отрасли познаній человѣческихъ къ предъидущему опредѣленію, т. е. къ просвѣщенію вообще. Въ семъ ограниченіи смысла и объема Литературы слѣдовала я справедливому, сколько мнѣ кажется, мнѣнію, что она есть выраженіе мыслей и чувствованій какого либо опредѣленнаго *народа*, слѣдственно содержишь въ себѣ единственно Словесность и Исторію онаго, исключая все то, что относится къ успѣхамъ Наукъ и Художествъ вообще, имѣющихъ Исторію *всѣмірную*, а не *частную* по народамъ, оными занимавшимся.

Таковъ былъ мой планъ; но каково онъ исполненъ? Эпо пусть рынашь чи-
татели благонамѣренные и просвѣщен-
ные. Въ разсужденіи выбора Писателей,
о коихъ уноминаешся въ сей Исторіи,
скажу, что въ первыхъ опредѣленіяхъ оной
комѣцаль я почти всѣхъ Авторовъ, осна-
вившихъ по себѣ *какіе нибудь памятники*;
въ послѣдствіи приводилъ только тѣхъ,
которые писали *книги*, а наконецъ огра-
ничивался писавшими *хорошія книги*. Въ
послѣднемъ опредѣленіи число Писателей
до такой степени возрасшаесть, что
я принужденъ былъ опредѣлить Теорети-
ковъ и Историковъ отъ Орапоровъ и
Поэшовъ, да и изъ сихъ помѣстивъ мно-
гихъ въ примѣчанія. Я побуждался въ семъ
случаѣ отнюдь не тѣмъ, чтобы почи-
талъ сихъ послѣднихъ споящими на низ-
шей противу первыхъ степени, а един-
ственно необходимостію сократить мою
книгу, которая уже и безъ того вышла
за назначенные ей сначала предѣлы. Еще
долженъ я коснуться одного обстоя-
тельства. Многіе читатели наши, ссы-
лаясь на поговорку Княжнина, что *Ра-
фаэль не бывалъ Коллежскимъ Ассессо-*

ромъ, находясь лишними извѣстія о обстоятельстве жизни и службы Писателей. Мнѣ кажется мнѣніе сіе не весьма основательнымъ: намъ пріятно, а нерѣдко и необходимо нужно знать обстоятельства жизни Писателя, чтобы основательнѣе судить о его произведеніяхъ. При томъ же полагалъ я обязанностію испоргнуть изъ забвенія многія подробности жизни почтенныхъ нашихъ Литераторовъ, подробности нерѣдко навсегда потерянные для вспомнѣнія и самаго ближайшаго (*). Что касается до сужденій о характерѣ Писателей и ихъ произведеніяхъ, то я старался приводить преимущественно мнѣнія отличнѣйшихъ нашихъ Критиковъ, и только тогда позволялъ себѣ произносить собственное сужденіе свое, когда не находилъ онаго въ другихъ. Между тѣмъ о многихъ Писателяхъ, преимущественно о духовныхъ, не осмѣливался я судить

(*) Повѣрить ли кто, что мнѣ невозможно было получить свѣдѣній о жизни и службѣ В. А. Озерова, при всемъ моемъ стараніи, при всемъ желаніи почтенныхъ его родственниковъ, способствовать мнѣ въ семъ случаѣ!

VII

по своему благоусмотрѣнію, даже и тогда, когда не могъ привести мнѣнія постороннихъ.

Принося искреннее благодареніе почтеннымъ особамъ, снабжавшимъ меня матеріалами для составленія сего опыта, прошу всѣхъ любителей опечеченной Словесности о сообщеніи мнѣ своихъ замѣчаній на неисправности, недоспадки и ошибки онаго. Избѣгая всѣхъ споровъ и возраженій на сіи замѣчанія, воспользуюсь я ими при впоромъ изданіи сей книги (если сіе когда либо пошребуется), а между тѣмъ буду печатать оныя въ Сынъ Опечеченства для предварительнаго сообщенія публикѣ, и въ особенності чашапельмъ моей Учебной Книги.

Николай Гречъ.

С. Петербургъ,
Декабря 5. 1821.

УЧЕБНАЯ КНИГА
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПОЭЗІЯ.

Часть IV.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭЗІЯ.

§ 148. Драмагическая Поэзія отличается отъ эпической тѣмъ, что не повѣствуетъ о совершившемся происшествіи, а представляетъ оное совершающимся предъ глазами нашими, и что Поэтъ не говоритъ самъ, а заставляетъ говорить и дѣйствовать вымышленныя имъ лица. Словомъ: драматическая Поэзія есть представление дѣяній разумныхъ существъ.

§ 149. Драматическая Поэзія получила названіе свое отъ Греческаго слова: *драма*, что означаетъ дѣйствіе, т. е. существенное свойство сего рода стихотвореній.

§ 150. Подъ именемъ *дѣйствія* разумѣемъ мы содержаніе драматическаго Стихотворенія или представляемое происшествіе, имѣющее начало, ходъ и конецъ. Въ семъ отношеніи называется оно и *баснію*.

§ 151. Дѣйствіе можетъ быть вымышлено Стихотворцемъ или заимствовано изъ Истории. Въ первомъ случаѣ вымышляетъ онъ обстоятельство и лица, и выбираетъ время и мѣсто дѣйствія по произволу. Въ последнемъ можетъ удерживать дѣйствія, лица и характеры, какъ находить ихъ въ Истории, но, наравнѣ съ Сочинителемъ романовъ, имѣетъ право придавать историческимъ характерамъ воображаемое совершенство, будучи обязанъ соблюдать не историческое, а психологическое вѣроятіе.

§ 152. Во всякомъ драматическомъ стихотвореніи, какого бы содержанія оно ни было, надлежитъ наблюдать, какъ и въ эпическомъ, *единство дѣйствія*: пребудетъ, чѣмъ каждое драматическое стихотвореніе основано было на одномъ главномъ дѣйствіи, и чѣмъ всѣ по-стороннія происшествія къ оному относились.

§ 153. *Единства времени и мѣста* суть также необходимыя свойства правильнаго драматическаго стихотворенія. Единство времени пребудетъ, чѣмъ все дѣйствіе совершилось въ нѣсколько часовъ (обыкновенно не болѣе двадцати чѣтырехъ). Соблюденіе единства мѣста состоятъ въ томъ, чѣмъ не переноситъ дѣйствія вдругъ изъ одного мѣста въ другое, и оп-иудъ не переноситъ его на такое простран-ство, котораго дѣйствующія лица не могутъ пройти въ продолженіе дѣйствія. Скорый пе-реходъ изъ одного города въ другой и т. п. ли-шилъ бы насъ очарованія или пѣщическаго об-мана.

§ 154. Драматическій Стихотворецъ ста-рается произвести въ зрителяхъ *очарованіе* или *пѣщическій обманъ*, т. е. изобразитъ всѣ об-стоятельства, лица, рѣчи и дѣйствія споль-связно и сообразно съ Природою, чѣмъ они за-были искусство, и видѣли въ представленіи жизнь и существенность. Очарованіе сіи усугубляеш-ся искусною игрою Актеровъ.

§ 155. Число и выборъ *дѣйствующихъ лицъ* за-виситъ отъ воли Стихотворца и плана, имъ на-

чертаннаго. Не должно никогда выводити на сцену лица праздна. т. е. болѣе лицъ нежели сколько нужно для хода и развязки пьесы.

§ 156. Въ числѣ сихъ лицъ, какъ и въ эпической Поэмѣ, должно быти одно *главное*, занимающее средину картины, и обработанное съ большимъ раченіемъ. Характеръ лица сего не описывается словами, а изображается дѣлами и рѣчами его въ обстоятельствѣхъ, вымышленныхъ Стихотворцемъ. Прочія лица имѣютъ также особенные характеры, или особенный, сообразный съ обстоятельствомъ образъ дѣйствовать и выражаться. Впрочемъ рѣчи должны быти кратки; много словъ и мало дѣйствія противно свойству драмы.

§ 157. Наружный видъ, т. е. раздѣленіе драматическаго стихотворенія на *дѣйствія* (акты), и *явленія* (сцены), не долженъ зависѣть отъ случая. Раздѣленіе сіе происходитъ отъ свойства и расположенія цѣлаго. Въ каждомъ актѣ должна быти важная часть цѣлаго дѣйствія.

§ 158. Драматическія стихотворенія имѣютъ не болѣе *лѣтъ* актовъ. Въ первомъ должно быти изложеніе (экспозиція), т. е. пріуготовленіе къ главному дѣйствію, которое не заключается въ повѣствованіи (какъ въ стихотвореніяхъ эпическихъ), а должно явствовати изъ разговоровъ и дѣяній. За симъ идетъ *завязка*, продолжающаяся въ прѣхъ слѣдующихъ актахъ съ болѣею и болѣею занимательностію, и наконецъ, въ пятомъ, происходитъ *развязка* или ко-

нецъ дѣйствія. Такое же распределение наблюдается, когда пьеса состоитъ изъ четырехъ или трехъ актовъ; два акта неблагоприятны существу драмы, ибо ими обыкновенно дѣйствіе разскается на двое; небольшія дѣйствія могутъ быть представляемы весьма удобно въ одномъ актѣ. Число и длина *явленій* соотнобразуются съ свойствомъ дѣйствія. Поэтъ долженъ связать ихъ надлежащимъ образомъ, и наблюдать, чтобы на сценѣ не было пустошъ.

§ 159. Наружная форма всякаго драматическаго стихотворенія есть *разговоръ*. Тонъ и слогъ его соотнобразуются съ свойствомъ стихотворенія, и съ характеромъ, званіемъ, возрастомъ и особенными качествами каждаго лица. Разговоръ вездѣ долженъ быть живъ, легокъ, натураленъ и соотнобразенъ съ дѣйствіемъ. *Монологи* (рѣчи, произносимыя однимъ) суть невольныя изліянія сильныхъ чувствъ, и приличны только для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ человекъ, волнуемый сильною страстію или увлеченный важными размышленіями, громко выражаетъ свои чувствованія и мысли. Слогъ ихъ долженъ быть силенъ и опрывисшъ.

§ 160. Собственное *представленіе* драматическаго произведенія на Театрѣ, т. е. выраженіе, одежда, декорація, театральная музыка и пр. не есть дѣло Стихотворца; но такъ какъ онъ сочиняетъ пьесу для представленія оной на Театрѣ, то долженъ обращать вниманіе и на представленіе, и не пренебрегать ничего та-